

Хуаньминшань, Танлунцзэ.

Горные хребты, подобные зеленым лентам, окружали бескрайние водные просторы. День и ночь здесь бурлили испарения, окутывая всё вокруг густой пеленой тумана. Но в этот день мощная магическая сила прижала к земле вздымающиеся волны, и даже дымка, вечно висевшая над озером, заметно рассеялась. В небе над Танлунцзэ зависли вереницы летающих повозок и даосских дворцов. Толпы заклинателей, затаив дыхание, вглядывались в водную гладь, кто с нетерпением, а кто с пугающим спокойствием ожидая появления древней обители драконов.

Цзи Юйтан сидела на выступе скалы, скрестив ноги, и пыталась привести мысли в порядок, закрыв глаза.

Прошло уже полгода с того дня, как она в порыве гнева покинула дом. Всё это время она скиталась в поисках удачи, отчаянно стремясь добиться успеха, чтобы заставить тех, кто смотрел на нее свысока, изменить свое мнение. Однако её тело было крайне необычным: обладая врожденным даосским сердцем, она могла мгновенно ощущать духовную энергию неба и земли и поглощать её, но её каналы были неспособны удержать эту силу — она видела, как драгоценная энергия бесследно рассеивается.

С тех пор как предок Тайшан передал людям методы совершенствования, путь самосовершенствования прошел через множество изменений и разделился на пять ступеней. Первая ступень — «Преображение смертного» — заключается в том, чтобы ввести духовную энергию в тело и сконденсировать её в первую каплю магической силы. Именно после этого шага заклинатель начинает заметно отличаться от обычных воинов. Затем следуют закалка этой силы, медитации, создание собственного магического артефакта и, наконец, формирование истинной жизненной сущности для перехода на ступень «Закладывания фундамента».

Но Цзи Юйтан не могла преодолеть даже «Преображение смертного», что уж говорить о будущем. Всё, на что она могла рассчитывать в своих странствиях, — это артефакт, Жемчужина Сюаньсян. Активировав её, она могла заставить духовную энергию принудительно задержаться в своем теле на полчаса. В это короткое время она едва могла сравниться по силе с заклинателем первой ступени.

— Ты всего лишь пользуешься силой Жемчужины Сюаньсян. Неужели ты и правда считаешь себя настоящим заклинателем? Ты — калека, которая через сто лет превратится в прах. С чего бы мне тратить на тебя свое время?

— Я — дочь рода Жань, мой отец — прямой наследник школы Весны и Осени конфуцианцев, а я сама зачислена в Даосский дворец Тайюань, прямую ветвь учения Тайшан. А ты кто? Просто никчемная пустышка. Думаешь, врожденное даосское сердце — это нечто особенное? Неужели ты всерьез полагаешь, что какая-то бумажка с брачным договором может меня удержать?

— Ты говоришь, что раньше я этого не показывала? А ты думаешь, я хотела? Мой отец так

хорошо относился к семье Цзи и к тебе... Если бы я не старалась ему угодить, как бы я получила ресурсы для совершенствования?

Эти слова принадлежали Жань Гучжу, её нареченной невесте. Но в канун свадьбы та сначала нанесла ей удар, унизила, втопав в грязь, а затем сбежала с другими заклинателями, отвесив семье Цзи звонкую пощечину. Это событие стало для Юйтан настоящим наваждением.

Что с того, что она подобна дырявому ведру? Кто сказал, что её путь совершенствования на этом оборвется? Она добьется большего, чем Жань Гучжу! Разве она не просто ученица дворца Тайюань?

Пока мысли вихрем кружились в голове Юйтан, раздался оглушительный грохот, подобный удару грома. Из вод Танлунцэ внезапно поднялась обитель драконов, окутанная потоками чистой энергии. Из глубин озера хлынули волны, сопровождаемые ревом, напоминающим драконий рык. Эта обитель была оставлена древним небожителем из рода драконов, и, возможно, в ней хранилось наследие, ведущее прямо к ступени небожителя. Учеников восьми великих сект это место не слишком интересовало, но для вольных заклинателей девяти провинций оно означало невероятную удачу.

В голове внезапно прозвучал голос, полный презрения и насмешки. Юйтан нахмурилась и резко открыла глаза.

Её помолвка с Жань Гучжу была заключена еще до их рождения. Семьи Цзи и Жань обменялись брачными грамотами и принесли клятву перед лицом предка Тайшана, что бедность не станет поводом для разрыва. Если Жань Гучжу была недовольна, у неё было полно времени и возможностей расторгнуть этот союз — неужели семья Жань стала бы принуждать её силой? Но она не хотела делать этот шаг, продолжая притворяться любящей, пока не нашла способ сбежать под прикрытием Даосского дворца Тайюань.

Она считала себя честной, сорвав маску фальшивых чувств перед уходом, но каждое её слово было словно нож, вонзенный в сердце Юйтан. Кровавые шрамы от этой обиды разожгли в Юйтан ярость, которая постепенно превратилась в жажду стать сильнее.

Юйтан, сжимая меч, двинулась вперед, осторожно обходя на пути диких зверей.

В этот момент все поняли, что драконья жемчужина — ключ к входу в обитель, и бросились наперебой её ловить. Однако как бы они ни старались, коснуться мерцающей, ускользающей жемчужины не удавалось. У неё была собственная воля, и она сама выбирала, кого впустить в обитель. Юйтан тоже хотела попытаться, но разве могла она, с её слабой магической силой, пробиться сквозь толпу? Горько вздохнув, она уже собралась отступить, как вдруг жемчужина сама метнулась к ней и столкнулась с её телом. Юйтан почувствовала, как её окутала мягкая, словно вода, сила, и через мгновение она оказалась в совершенно незнакомом месте.

Бескрайняя равнина, пышная растительность, то и дело мелькают странные звери, и ни малейших следов человека. Юйтан насторожилась, догадываясь, что это место связано с

наследием древнего дракона. Вспомнив о других заклинателях, которых утянула жемчужина, она стала вдвойне осторожной. Раньше, будучи лишенной способности удерживать энергию, она всегда находилась под защитой семьи Цзи и не покидала дом, но за последние полгода успела хлебнуть лиха: её обманывали бесчисленное количество раз, и она не раз была на волосок от смерти. В этом мире нельзя слепо доверять другим.

Когда обитель дракона явилась миру, поднялись волны. Спустя несколько десятков мгновений небеса внезапно изменились, их заволокло свинцовыми тучами, и хлынул проливной дождь. В этом потоке заклинатели, призывая всю свою силу, устремились к сияющей обители. Однако мощные приливы и ветер, словно невидимый барьер, отбрасывали их назад — вход преграждали защитные чары.

Юйтан двигалась медленнее других и вовремя остановилась, с тревогой глядя на наследие дракона. Сюда пришли заклинатели всех уровней — от только начинающих до мастеров Золотого ядра. Если даже мастера не могли пробиться, то что говорить о ней, фальшивом заклинателе? Пока она размышляла, из обители вылетел столб, украшенный девятью реалистичными драконами. Девять драконьих голов раскрыли пасти и выплюнули жемчужины. В воздухе они запрыгали, словно живые, и в одно мгновение столкнулись с несколькими людьми. Тех, кого они коснулись, тут же словно ветром сдуло — они бесследно исчезли.

Перед входом в обитель Жемчужина Сюаньсян уже была наполнена энергией, которой хватило бы на полчаса. Если потратить её слишком быстро, не факт, что удастся найти время для медитации и восполнения сил. В отличие от настоящих заклинателей, ей нужно было рассчитывать каждый шаг, чтобы выжить.

К счастью, звери в обители оказались довольно мирными и не нападали на людей первыми. Юйтан шла уже больше часа, лишь однажды случайно наступив на ядовитую змею, что привело к короткой стычке. Но когда она уже собиралась выйти из лесной чащи, на горизонте показались два черных дымных столба, которые вскоре обернулись двумя молодыми заклинателями.

— В этом наследии дракона нет никакой карты, дорога пуста. Где нам искать само наследие?

— Наберись терпения, считай, что мы здесь просто попытать удачи. К тому же, сюда пришло немало народу, будет неплохо, если удастся что-нибудь выманить у них, — раздался хриплый смешок, и в этом зловещем тоне сквозило нескрываемое коварство.

— Жаль, что здесь нет учеников из восьми великих сект.

— У них свои методы совершенствования, с чего бы им зариться на путь древнего дракона, который был един с самой природой?

Юйтан спряталась за камнем. Благодаря своей особенности — отсутствию колебаний магической силы — она могла легко скрыться от чужих поисков. Лишь когда голоса затихли и заклинатели ушли, она облегченно выдохнула, вытирая холодный пот со лба, и прошептала

себе под нос: — Едва пронесло!

От этих двоих исходила мутная аура, вокруг них клубился черный дым — сразу было видно, что они не из праведных школ. В девяти провинциях много учений: конфуцианство, буддизм, даосизм, демонические школы... но в конечном счете всё сводится к двум путям: праведному и демоническому. Праведный путь берет начало от предка Тайшана, а демонический — от предка демонов.

В древних свитках сказано, что в начале времен, когда небо и земля еще были хаосом, родились два брата: предок Тайшан и предок демонов. С самого рождения они были заклятыми врагами и сражались эпохами, пока не уничтожили друг друга. Предок Тайшан воплотился в чистую энергию и создал три школы праведного пути: Тайюань, Тайши и Тайсюань, известные как Три дворца Тайшан. Позже их ученики создали буддизм и конфуцианство. Буддизм обосновался в море Сумеру, а конфуцианство, называемое путем истинной благодати, разделилось на три школы: Обитель Ланхуань, Древнее и современное перо и Небесные врата Весны и Осени. Вместе с тремя дворцами Тайшан они составляют восемь великих сект. Предок демонов создал три дворца: Секту Небесного моря, Дворец Соблазна и Учение Опоры неба. Впрочем, сейчас существует и четвертый — Секта Забвения чувств, возникшая из тех, кто, практикуя путь Тайшан, убил в себе человеческие чувства и пал.

Ученицы Дворца Соблазна — женщины, Секта Забвения чувств сохраняет вид праведных заклинателей, а adeпты Учения Опоры неба — могучие воины, тренирующие тело. Те двое явно не принадлежали ни к одной из этих школ, а были из Секты Небесного моря. Адепты этой секты известны своей жестокостью, они не гнушаются убивать и даже в открытую используют людей в качестве пищи, чтобы подпитывать свою силу.

Юйтан знала, что ей не справиться с ними, поэтому оставалось только избегать встречи. Как только зловещие дымные следы окончательно исчезли, она осторожно выбралась из-за камня и пошла в противоположную сторону. Однако не успела она отойти далеко, как услышала чистый, подобный звону яшмовых пластин голос:

— Вы, двое, не похожи на адептов демонических сект. Неужели вы собрались напасть на своих же?

<http://bllate.org/book/19115/1877328>